

Несмотря на то, что исход битвы был предрешён, армия короля демонов продолжала сопротивляться до конца, поэтому битва закончилась незадолго до наступления ночи.

Заходящее солнце добавило ещё больше красного цвета на залитую кровью землю. Это было похоже на холм, сделанный из крови.

Битва закончилась, но моя работа ещё не была завершена. На самом деле, можно сказать, что именно отсюда она и началась.

— Ал, отбери половину наименее раненых, чтобы добить демонов. Рэй, позаботься об раненых солдатах. И я не знаю, подходящее ли сейчас время говорить об этом, но...

— Остерегайтесь живых демонов, я прав?

Ал взял на себя мои слова.

— Хорошо, что ты знаешь, что делать. Мы прошли проделали такой путь, так что я не хочу умереть в таком месте.

— Ну разумеется, капитан Роми.

— В таком случае, госпожа Ромелия, я позабочусь о раненых солдатах.

По моему указанию Ал и Рэй поклонились, прежде чем они начали двигаться.

Проводив их, я оглянулась и увидела вереницу лошадей с привязанным к их телам багажом, прибывающих в Польвик. Это был конвой снабжения гарнизона Кешью, оставленный перед битвой с армией короля демонов. Они перевозили не только оружие и продовольствие, но и медицинские принадлежности, а также несколько «целителей», обладающих способностью исцелять раны. Их помощь была необходима для послевоенной обработки.

Когда я смотрела на колонну снабжения, я увидела молодую женщину в чёрном монашеском одеянии, которая бежала ко мне от одной из групп, распаковывавших свои вещи. Это была Миа, одна из целительниц.

— О, Миа, осторожнее. Там яма...

Я предупредила Миа, чтобы она замедлила шаги во время своего бега, и когда она зацепилась ногой за яму, она упала с большим наклоном, упав головой вперёд на землю.

Я прикрыла один глаз и нахмурилась. Когда я посмотрела на упавшую Миа, она на мгновение

показала расстроенный вид, но тут же поднялась и посмотрела на меня.

— Госпожа Ромелия, вы не ранены?

— По сравнению с тобой, Миа, я ранена куда легче.

Я слегка стряхнула с одежды Миа грязь и листья. Я перевела взгляд на её ноги и увидела, что она поцарапала коленные чашечки. Она прямо как ребёнок.

— А ты в порядке? Гляди, Миа, залечи свою рану.

— Нет, это не такая уж и рана. Мне нужно вылечить как можно больше людей, а не эту ранку.

Миа отдала предпочтение раненым солдатам и отложила лечение собственной травмы.

— Понятно. Тогда тебя подлечат позже, ладно? А где Кальман?

Я спросила о местонахождении Кальмана, старшего Миа.

Кальману под силу организовать целителей. Лечение раненого солдата зависит от того, насколько эффективно он может двигаться.

— Кальман уже начал обустраивать временный мед. пункт для размещения раненых солдат. Как только раненых солдат разместят, их начнут лечить.

Миа сказала, что Кальман уже приступил к работе.

— Что ж, госпожа Ромелия. Я тоже пойду лечить раненых солдат.

Миа поклонилась и ушла. Вместо неё ко мне подошёл уже другой человек. У него была непричёсанная голова, щетина, грязно-зелёный талар, и одет он был очень неряшливо, но всё же он был самым известным военным стратегом в нашей войске и моим учителем, это был учитель Верри.

— Спасибо за вашу работу, учитель. Благодаря вам мы прибыли до падения Польвика.

Я поблагодарила учителя Верри.

— На этот раз было тяжело. Когда ты попросила меня сократить график на десять дней, я не знал, что и делать.

Учитель Верри похлопал по плечу. Как и ожидалось от учителя, на сей раз он выглядел измотанным.

Мы находились далеко, когда от Польшика поступил запрос о помощи. Времени на его спасение не хватало, и чтобы успеть вовремя, я приказала совершить форсированный марш, что было бы невозможно при обычных обстоятельствах. Человек, который поддержал меня в этом форсированном марше, был мастер-стратег, учитель Верри.

Многие думают о военном стратеге как о человеке, который разрабатывает схемы и заманивает врага в ловушку, но в действительности военный стратег находится в своей стихии только в преддверии войны.

Он распределяет оружие, собирает продовольствие и перебрасывает армию в нужное место, дату и время. Задача стратега — доставить солдат на поле боя.

На первый взгляд, это простая задача, но организовать вооружение и питание для тысяч людей и заставить их маршировать по расписанию невероятно сложно. Скорость марша может меняться в зависимости от ширины дороги, состояния дорог и даже погоды. А где взять питьевую воду? Где взять дрова, необходимые для приготовления пищи? Ему необходимо учитывать множество переменных.

Обычно он рассчитывает, что будет некоторая задержка, поэтому говорит брать с собой больше воды и еды и оставляет достаточно времени для марша. Но в этот раз мы не знали, продержится ли Польшик, поэтому нам нужно было спешить.

— Это всё благодаря вам, учитель. Если бы мы прибыли на полдня позже, кто знает, что бы произошло.

Я похвалила учителя Верри.

По факту, Польшик был на грани падения. Учитель не носил при себе оружия и не стоял на поле боя, но, имея только карту и лист бумаги, можно сказать, что он спас всех, кто проживал в Польшике.

— Вы, наверное, устали. Отдохните немного.

— Это не так работает. Сейчас мой черёд.

Я попыталась заставить его отдохнуть, но учитель Верри ответил вот так, потирая глаза.

— Бросьте, леди Ромелия. Вам не нужно баловать его.

Внезапно я услышала достойный голос и, посмотрев в направлении голоса, я увидела стоящую там молодую женщину.

Женщина с собранными на затылке волосами, в тёмно-синей блузке и длинной, по щиколотку, юбке, была моей второй учительницей, учительницей Куинс.

— А ты почему здесь?

Учитель Верри посмотрел на свою старого подругу, учительницу Куинс, и его лицо неловко исказилось.

У меня возник тот же вопрос, что и у учителя Верри. Учительница Куинс была, как я полагала, в городе Милет в регионе Кешью.

— Я услышала, что Верри составил какой-то безумный план, и поскольку не было никого, кто мог бы перевезти провизию, я решила отправиться и самой всё проконтролировать. Я также приехала сюда с последней колонной снабжения.

— А-а-а, так вот оно что. А я всё гадал, почему припасы прибывают так точно.

Ответ учительницы Куинс показался мне логичным.

Чтобы реализовать мой безрассудный форсированный марш, учитель Верри разработал ещё более безрассудный план. Метод заключался в том, чтобы не использовать повозки.

Скорость марша равна скорости багажа. Транспортный корпус со своими повозками определяет скорость марша.

Однако на этот раз мы поняли, что не успеем вовремя, если будем полагаться на скорость транспортного корпуса. Поэтому на сей раз транспортный корпус и основной корпус действовали порознь. Основной корпус отправился вперёд с запасом продовольствия всего на несколько дней, тогда как транспортный корпус, который остался позади, должен был перевозить на лошадях один за другим запасы продовольствия на несколько дней.

По мере того, как повозки отдалялись, скорость марша основного корпуса увеличивалась. Однако расстояние до транспортного корпуса также увеличивалось с каждым днём. Конечно, мы рассчитали расстояние и составили план поставок, но если бы мы отклонились хотя бы на один день, то оказались бы на волосок от гибели и не смогли бы двигаться дальше. Честно говоря, я каждый день волновалась, привезут ли еду. Однако, как выяснилось, снабжение из тыла поставлялось без задержки, не проходило и полдня. Учитель Верри, который как раз-таки и спланировал всё это, был удивлён тем, насколько точно всё складывалось, но оказалось за этим стояли усилия учительницы Куинс.

— Да уж, как бы мало времени у тебя ни было, я поверить не могу, что ты пошёл на такую меру. Вот что бы ты делал, если бы я не успела вовремя?

Учительница Куинс с тревогой посмотрела на учителя Верри.

Конечно, это был безрассудный подход, но как только учительница Куинс увидела, что метод учителя Верри терпит неудачу, она поспешил помочь с материально-технической частью. Она посчитала, что может поддержать план учителя Верри, даже если другие не могут. Можно сказать, что это сотрудничество было основано на взаимном понимании мышления друг друга.

— Основной состав транспортного корпуса прибудет только через несколько дней, но мы уже доставили медикаменты и палатки вместе с продовольствием последнего привоза. Лекарства распределяю я, а ты, Верри, будешь отвечать за раненых.

— Да-да, я всё понял.

Когда учительница Куинс проинструктировала учителя Верри, тот согласился, почёсывая затылок.

— О, я вам тоже помогу.

Я вызвалась в помощницы. Война — это не только солдатские дела. Очень важно иметь канцелярский персонал для поддержки тыла. Поскольку я не могла сражаться самостоятельно, я должна была помочь с бумажной работой.

— Что вы такое говорите, леди Ромелия, вы же устали, разве нет? Вам лучше хотя бы немного отдохнуть. Этот форсированный марш наверняка был вас тяжёлым.

Учительница Куинс проявила заботу ко мне, но мы все прошли одинаковое расстояние. Я не могу быть единственной, кто отдыхает.

— К тому же, у вас есть свои дела. С последним привозом я взяла с собой ваши личные вещи и слуганок. Вам следует немного отдохнуть и подготовиться. А ещё вам следует покраситься.

— Накраситься?

— Да, вы выглядите уставшей, не так ли? Или вы собираетесь ответить на гостеприимство Польвика с усталым лицом?

Учительница Куинс окинула взглядом обнесённый стеной город Польвик.

В городе Польшвик городские ворота были открыты, и жители помогали размещать и лечить раненых солдат. Кроме того, от городских ворот к нам приближалась группа солдат в парадной одежде.

Кстати говоря, не так давно ко мне прибыл польвикский глашатай и сказал, что позже прибудет гонец, чтобы официально поприветствовать меня. После этого я должна была провести переговоры с польвикской знатью.

Поскольку война только-только завершилась, небольшая неопрятность могла быть допустима, но выглядеть уставшей на переговорах — не лучшая идея. Я должна поддерживать имидж. Как и ожидалось от учительницы Куинс, она уделила внимание даже самым мелким деталям.

Когда я поддалась инструкциям учительницы Куинс, ко мне прибыл польвикский гонец.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2268393>